

КРИТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

"Курьер", 1901, No 125.

Перед нами три тома драматических произведений книги А. И. Сумбатова.

Действие его драм разыгрывается обыкновенно в интересной социальной обстановке. Г. Сумбатов, следуя традициям, завещанным драмой шестидесятых-семидесятых годов, старается обыкновенно отмечать те или другие важные моменты общественной жизни, изображать столкновение противоположных "культур". Его герои - то обитатели "оскудевающих дворянских гнезд", ступающие перед торжествующими "буржуями" ("Арказановы", "Закат"), то степняки - помещики, носители патриархальной простоты, попадающие в сети сыновей "испорченной" столичной культуры ("Листья шелестят"), то крупные финансовые аристократы и дельцы, "заклевающие" честных тружеников ("Соколы и вороны"), то всевозможные авантюристы, служители "Ваала", губящие честных и добродетельных "идеалистов" ("Дочь века", "Муж знаменитости", "Цепи") и т.д. Во всех этих драмах он подчеркивает торжество хищнического начала в общественной и экономической жизни. И все его драмы, по характеру изображаемой в них обстановки и по характеру действующих лиц, должны бы были иметь выдающееся общественное значение, представлять из себя многостороннюю иллюстрацию к одной из интереснейших страниц летописи нашего общественного развития.

К сожалений, однако, общественный элемент в драмах г. Сумбатова не выдвинут с надлежащей яркостью. Действие его драм не отвечает изображаемой в них обстановке.

Если у писателей шестидесятых годов, напр., в драмах Сухова-Кобылина, Чернышева или Потехина, общественные мотивы составляли альфу и омегу драматического произведения (вредя зачастую его "художественности"), - это обуславливалось, конечно, общим направлением литературы названной эпохи, литературы, которая играла тогда особенную роль в ходе общественной жизни. Г. Сумбатов, вступая на литературное поприще, находился под сильным влиянием шестидесятников: об этой влиянии свидетельствуют его ранние драмы (напр. "Дочь века" или "Громоотвод", впоследствии переделанный в "Соколы и вороны"), но это влияние было, главным образом, влиянием чисто литературным.. Ко времени дебюта г. Сумбатов в качестве драматурга, тех условий, которые в шестидесятые годы определили социальный характер литературы, уже не существовало. Русская интеллигенция пережила несколько фазисов развития. Идеалы шестидесятых годов были частью забыты, частью отвергнуты, частью слишком своеобразно поняты и истолкованы "восьмидесятниками".

Расцвет творческой деятельности г. Сумбатова совпадает как раз с эпохой восьмидесятых годов: из одиннадцати драм, помещенных в "Полном собрании сочинений" - большинство ("Дочь века", "Листья шелестят", "Сергей Сатиллов", "Муж знаменитости", "Царь Иоанн IV", "Соколы и вороны", "Арказановы", "Цепи") написано в период от 1880 - 1888 г.; только три пьесы относятся к девяностым годам ("Старый закал", "Джентельмен", "Закат"). Причем последние пьесы не представляют существенно ничего нового сравнительно с тем, что г. Сумбатов создал в продолжение восьмидесятых годов: не прибавляют новых черт для характеристики его, как драматурга; в них мы находим ту же технику, те же общие приемы, те же драматические положения, как и в предыдущих произведениях, даже одни и те же типы*, воплощенные, правда, а различные образы. И эпоха "восьмидесятых" годов наложила на творчество г. Сумбатова неизгладимую печать.

* Чтобы убедиться в этом, стоит сравнить, напр., "Закат" с "Арказановыми", разрабатывающими общую тему о дворянском оскудении: сходство центральных фигур обеих пьес Наварыгина и Кастула несомненно.

Нам уже неоднократно на страницах "Курьера" приходилось касаться эпохи восьмидесятых годов и разъяснить сущность ее литературного движения этой эпохи. Здесь мы позволим себе ограничиться лишь тем, что напомним следующее: эпоха восьмидесятых годов была эпохой, воскресившей, между прочим, культ чувства, культ героической личности, одиноко борющейся с обществом и общественными предрассудками, культ романтизма, романтических страстей и подвигов.

Именно, эти стороны культуры восьмидесятых годов и усвоил себе бывший ученик Потехина, Островского и Сухова-Кобылина. Приобретая себе в качестве сценического деятеля громкую известность